

Глава 5. Помутнение рассудка

— Мне и здесь неплохо, я не перееду, — негромко, но твердо произнес Вэнь Ниншу.

— В такой-то момент! Откуда в тебе столько упрямства?

— Я сказал — нет.

Вэнь Юйхэ в приступе бессилия закатил глаза и, дернув стоящий рядом стул, сел напротив брата.

— Сколько тебя помню, ты всегда был невыносим!

— Чувствую себя неважно, так что долгие сборы и переезды мне сейчас противопоказаны.

За всю свою врачебную практику Юйхэ не встречал человека более твердолобого. С виду Ниншу казался мягким и покладистым, но если уж он что-то вбил себе в голову — хоть девятью быками не сдвинешь. Так было, когда он пошел работать в похоронное бюро, так продолжалось и сегодня в больничной палате.

— У погибшего, кроме этих дырок на шее, вообще нет других ран, — Юйхэ пристально посмотрел брату в глаза, смягчив тон. — Я, конечно, человек науки, но факты налицо. Ты сам-то веришь, что это дело рук человеческих?

Он вздохнул, не дождавшись ответа:

— Давай я оформлю тебе перевод в другую клинику. Ты ведь и сам не в восторге от того, что торчишь у меня под боком.

Вэнь Ниншу прикрыл глаза.

— Я устал. У тебя что, сегодня совсем нет дел?

«Дел у меня — завались!» — чуть не сорвалось с языка у Юйхэ. Он вскочил, глядя на невозмутимое лицо брата, и его рука, направленная на Ниншу, мелко задрожала от ярости. Слова застряли в горле.

— Не кипятись так, побереги здоровье, — отозвался Ниншу, не открывая глаз.

— Да ну тебя! Сам виноват, что лезу с заботой!

Юйхэ пулей вылетел из палаты. Когда стук двери стих, Ниншу открыл глаза и безучастно уставился в потолок.

Обед и ужин принесла медсестра по распоряжению Юйхэ. Ниншу хорошо знал своего младшего брата: пока тот не остынет, на глаза не покажется. Впрочем, тишина и одиночество были ему только на руку.

Ночь опустилась на больницу, и в коридоре вновь послышался знакомый шорох.

Он поднялся с кровати и медленно подошел к двери. Снаружи, как и вчера, был тот самый старик. Он медленно крутил колеса инвалидного кресла, продвигаясь вперед. Словно почувствовав за собой слежку, старец развернул кресло.

На его испещренном морщинами лице застыло безучастное выражение; серый, безжизненный цвет кожи выдавал отсутствие в нем всякой искры. Ниншу сделал пару шагов и замер, глядя на его ноги. Точнее, на то, что от них осталось: под пустой тканью брюк не было опоры.

Старик оказался призраком.

Странно, но осознание того, что он во второй раз видит покойника, не вызвало у него страха. Лишь ледяное спокойствие.

— Кого-то ждете здесь в одиночестве, дедушка? — спросил он, присаживаясь на скамью у стены.

— Жду, когда сын вернется. Он уже давно меня не навещал.

— Простите за нескромность...

Договорить Ниншу не успел — старик внезапно растаял в воздухе, а чья-то ладонь крепко сжала его запястье.

Вздрагнув, он обернулся и встретился взглядом с Сюнь Цинем, чьи глаза были пронзительно-лазурными. Ниншу попытался высвободить руку, но безуспешно. Лишь когда вампир сам разжал пальцы, он, не проронив ни слова, поднялся и, опираясь на стену, побрел обратно в палату.

За три их встречи Сюнь Цинь впервые столкнулся с таким явным пренебрежением со стороны этого человека. Он хотел было окликнуть его, но перед самым носом с сухим стуком захлопнулась дверь.

Вампир широко раскрыл глаза от изумления. Он — великий Сюнь Цинь — оказал милость,

оставив этого смертного в живых, а тот смеет запира́ть перед ним дверь?!

— Да что с тобой такое?! — Сюнь Цинь в ярости дважды ударил кулаком в дверь. — Великий я пришел тебя навестить, а ты ведешь себя так нагло!

— Время посещений закончено.

— Да я ради тебя сюда притащился! Ты хоть представляешь, как здесь сейчас опасно для меня? Обычный школьник пришел к тебе посреди ночи, а ты так меня принимаешь?

Ниншу распахнул дверь. Он смотрел холодно и равнодушно.

— Тогда впредь не стоит утруждать себя визитами. Благодарю.

— Ах ты, паршивый смертный!

Сюнь Цинь уже готов был разразиться проклятиями, но внезапно его лицо изменилось. Он резко схватил Ниншу за руку и втащил внутрь палаты. Дверь закрылась молниеносно.

Ниншу пристально наблюдал за ним. По резким движениям и бегающему взгляду вампира он понял: снаружи появилось нечто, заставившее этого гордеца не шутку испугаться.

— Кто там пришел?

— Тебя это не касается. Не бойся, проблем я тебе не доставлю.

— Если не скажешь — я сам выставлю тебя за дверь.

— Да ты!.. — Сюнь Цинь опешил. — Ты хоть понимаешь, что я тот, кто должен тебя убить? На прошлых встречах ты не был таким дерзким...

Вампир, вцепившись в больничную пижаму Ниншу, приподнялся на цыпочки и осторожно выглянул в маленькое окошко в двери.

— Тот человек, что умер вчера... Это твоих рук дело?

— Да какой там, труп... Кхм, я как раз хотел об этом поговорить, — Сюнь Цинь потянул его вглубь комнаты. — Завтра же утром подавай на выписку. Нет, лучше просто беги отсюда! С такими пустяковыми болячками незачем здесь задерживаться. В последнее время тут стало слишком опасно!

За дверью послышались тяжелые шаги. Сюнь Цинь мгновенно притих. Закусив губу, он до боли сжал запястье Ниншу.

Снаружи раздалось приглушенные голоса:

— Запах вампира... Я чувствую его, он совсем рядом!

— Верно. Осмотрись повнимательнее, только не переполоши пациентов.

Шаги медленно приближались к их двери.

Ниншу взглянул на Сюнь Циня и нахмурился. Внезапно он резко оттолкнул руку вампира. Сюнь Цинь уставился на него с нескрываемым недоверием. В его голове промелькнула мысль: неужели Сэнь был прав? Неужели этот человек раскусил его и теперь собирается выдать охотникам на вампиров?

«Убить его...» — взывал внутренний голос.

Сюнь Цинь еще сильнее нахмурился. Если бы не риск того, что запах крови выдаст его присутствие, этот смертный был бы уже мертв. Он отступил на два шага, и впервые посмотрел на него с подлинной жадой убийства.

— Спрячься, — коротко бросил Ниншу.

— Что?

В дверь постучали.

Сюнь Цинь в мгновение ока скользнул в ванную комнату, его сжатые в кулаки руки мелко дрожали. «Если он посмеет меня предать, — думал он, — я затащу этого иуду за собой в ад».

Минуты тянулись мучительно долго. Послышался скрип открываемой двери, а затем щелчок замка.

Сердце Сюнь Циня пропустило удар. Решив, что терять больше нечего, он выскочил из ванной, готовый к смертельной схватке. В один прыжок он оказался рядом с Ниншу и с силой прижал его к стене.

— Ах ты, своло...

Договорить он не успел. Ниншу, чьи руки были крепко заломлены, подался вперед и поцеловал

его.

Вампир округлил глаза. Он и в самых безумных фантазиях не мог представить, что его поцелует мужчина. Губы смертного оказались невероятно мягкими, а дыхание — обжигающе сладким.

Сюнь Цинь невольно поддался инстинкту, пытаясь углубить поцелуй, но Ниншу тут же резко оттолкнул его.

— Что ты творишь?! — выдохнул Сюнь Цинь.

— Что я творю? Это ты первый меня поцеловал!

— Ты... Ладно, забудь.

Вампир отступил, растерянно коснувшись своих губ. Он сглотнул, не сводя взгляда с Ниншу, и в голове пронеслась шальная мысль: «А этот человек чертовски сладок на вкус...»

Ниншу вытер тыльной стороной ладони остатки слюны с губ. В его голосе зазвучали усталые, разочарованные нотки:

— Не знаю, правильно ли я поступил сегодня. Но запомни: если завтра в больнице снова кто-то умрет, следующего раза не будет. Понял?

Сюнь Цинь все еще пребывал в каком-то оцепенении, хлопая ресницами. Ниншу глубоко вздохнул и, бессильно привалившись к двери, с недоумением посмотрел на вампира. Он совершенно не понимал, почему тот выглядит таким... замороженным.

— Ты слышал мое предупреждение?

Сюнь Цинь тряхнул головой, приходя в себя:

— Какое... какое предупреждение?! Ты сам меня поцеловал! Я лишь ответил на твой выпад. После такого не тебе мне угрожать!

«Разговор слепого с глухим», — подумал Ниншу.

Судя по реакции вампира, вчерашняя смерть действительно не имела к нему отношения. Ниншу выпрямился, вернулся к кровати и лег, натянув одеяло. Он полностью игнорировал присутствие постороннего, явно собираясь спать.

— Эй, я еще здесь, а ты уже дрыхнуть собрался? — возмутился Сюнь Цинь.

— Я болен.

— Знаю я! Но я ведь еще не ушел, а ты просто берешь и ложишься...

— Я болен, так что провожать не стану. Удачи.

Сюнь Цинь беспомощно вздохнул:

— Ладно, ладно. Великий я помнит, что ты немогущий. Вечно с вами, людьми, одни хлопоты.

— Когда будешь уходить, не забудь закрыть дверь. Спасибо.

Сказав это, Ниншу отвернулся к стене, оставив вампира наедине с его замешательством.

<http://bllate.org/book/17453/1657484>